

КОНФИРМАЦИИ ИМПЕРАТОРОВ И КОРОЛЕЙ МОРАВСКИМ МОНАСТЫРЯМ В XVIII ВЕКЕ

ПРОВОДИМЫЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕВИЗИИ ГРАМОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Данная работа посвящена конфирмационным грамотам, которыми габсбургские государи Карл VI, Мария Терезия, Иосиф II и Франц II подтверждали в XVIII в. привилегии грамот средневековья и начала нового времени, данные девяти древнейшим моравским монастырям. Имеются в виду бенедиктинский монастырь в Райграде, цистерциакские монастыри в Велеграде, под Тишновом и Ждяром и в районе Старого Брно, премонстратские монастыри в Клаштерном Градиске, Лоуке, Забрдовицах и Новой Ржише. Вместе с грамотами, сначала хранившимися в архивах этих монастырей, и в настоящее время находящимися в церковных фондах государственного областного архива в г. Брно, образовали основной источник делопроизводственные документы, которые возникли в результате процесса конфирмации в государственных учреждениях; в настоящее время они сосредоточены прежде всего в политических фондах государственного областного архива в г. Брно, а также государственного центрального архива в г. Прага.

Главные выводы, к которым пришел автор в этой работе, кратко можно сформулировать в тезисах:

1. Конфирмационные грамоты императоров и королей XVIII или более ранних вв. можно разделить на несколько типов:

а) *конфирмации, в которых подтвержденные грамоты полностью переписаны; они делятся на специальные конфирмации (подтверждают только одну или несколько грамот, которые в период публикации конфирмации имели для получателя особое значение) и на общие конфирмации (подтверждают все более ранние грамоты получателя или хотя бы основную часть его документального фонда);*

б) *конфирмации, в которых грамоты не приводятся полностью; они делятся на конфирмации общего характера, которые подтверждали получателю все его более ранние грамоты, но без конкретных данных об их дателях, содержании и времени написания; конфирмации, которые содержат только неясные упоминания о дателях или о содержании подтвержденных грамот; конфирмации, которые приводят имена дателей, время и краткое содержание подтвержденных грамот подробно, но не дословно; конфирмации-репродукции, которые воспроизводят подробно, однако не дословно, постановления, содержащиеся в подтвержденных грамотах, и конфирмации, которые воспроизводят текст подтвержденных грамот таким образом, что, как уже раньше обнаружила С. Душкова, возникает ошибочное представление, как будто речь идет о грамотах, в которых определенные права даются впервые, а не являются лишь подтверждением старых;*

в) *конфирмации, которые возникли в результате комбинации конфирмаций с дословной переписью и конфирмаций без переписи;*

г) *полуконфирмации, которые являются конфирмациями только в первой своей части, в то время как остальная часть грамоты содержит уделение новых прав,*

2. В отличие от отношений средневековья и, вероятно, начала нового времени с по-

ловины XVII в. исходила инициатива о возникновении конфирмации не от получателя (владельца старых привилегий), а от дателя (императора или короля или высшего государственного учреждения). Государственная инициатива начинается в австрийской части габсбургской империи в 1659 г., в Моравии — в 1705 г., и полностью она проявилась во время правления Карла VI в 1731 г. С 1731 г. в Моравии подача заявлений о конфирмации стала обязательной, а с времен Марии Терезии к этому даже принуждали и в таких случаях, когда владельцы привилегий сами не проявляли никакого интереса к конфирмациям.

3. В конфирмационном процессе, который с начала, т. е. с подачи заявления по выдачу конфирмационной грамоты в данной работе подробно реконструирован, принимали участие высшие учреждения, далее учреждения, стоящие во главе моравского управления, а также другие моравские учреждения, кроме того помогали и некоторые церковные институты, главным образом оломоуцкй архиепископат и брненский епископат. Основным звеном конфирмационного процесса были учреждения, стоящие во главе моравского управления, т. к. от них зависело большинство конечных решений императора, короля, или центрального учреждения.

4. Главной целью конфирмационного процесса, вызванного к жизни государственной инициативой, была ревизия, во время которой учреждения устанавливали, не противоречит ли содержание старых привилегий, из которых многие относились к XII—XIII вв., правовым нормам XVIII в. Определенную роль, однако, играла и финансовая цель: дело в том, что за присвоение конфирмации вносились высокие суммы в государственную казну, а именно: даже несколько тысяч золотых лямб за подтверждение одной конфирмационной грамоты.

5. В зависимости от того, с какой точки зрения государственные учреждения рассматривали старые привилегии, можно в конфирмационном делопроизводстве XVIII в. различать два периода:

I. Во время правления Карла VI и Марии Терезии отношение учреждений к старым привилегиям было более или менее благожелательным. Несмотря на то, что учреждения, как видно из их письменных характеристик, отдавали себе отчет в том, что многие старые грамоты содержат привилегии вполне естественные в средневековые, но полностью не приемлемые в XVIII в., они только в исключительных случаях ретались провозгласить недействительными некоторые грамоты и исключить их из конфирмационного процесса вообще. В большинстве же случаев даже полностью устаревшие грамоты снова подтверждались в полном тексте, который переписывался во время Карла VI и Марии Терезии в конфирмации; эти конфирмации были снабжены только общей ограничивающей клаузулой, с помощью которой формально аннулировались те постановления старых подтвержденных грамот, которые противоречили земскому управлению XVIII в.

II. Во время правления Иосифа II на место прежнего доброжелательного отношения в учреждениях пришли немилосердные поиски и подчеркивание анахронизмов и иных, с точки зрения просвященного абсолютизма „плохих“ пассажей в старых привилегиях. Возросло количество грамот, которые были аннулированы целиком. Однако и те грамоты, которые получили подтверждение, не были переписаны в конфирмации во всех случаях полностью, но часто в сокращенном виде таким образом, что „плохие“ пассажи были опущены. В самих конфирмациях мы бы напрасно искали хоть какое-нибудь предупреждение относительно проведения „корректиры“. Наоборот, в полном противоречии с действительностью провозглашается в вводной части конфирмации, что подтверждение старых грамот якобы происходит „от слова до слова“ (позтому эта деформация текста подтвержденных грамот не была замечена прежними исследователями). Предупреждение о „плохих“ пассажах и их пропуске находим только в делопроизводственных документах, которые не были предназначены ни получателю конфирмации, ни общественности, но служили для внутренних нужд государственных учреждений. В противном случае можно пропуски обнаружить только при помощи трудоемкого сравнения оригинальных текстов подтвержденных грамот с текстами, переписанными в конфирмациях времени Иосифа II.

Во время правления Франца II конфирмационный процесс происходил лишь в редких случаях, и результатом его было или полное или частичное подтверждение конфирмаций времени Иосифа II. Полное подтверждение было выдано монастырям, которые не были отменены во время правления Иосифа II и, следовательно, продолжали существовать и далее; частичное подтверждение было выдано государственным поместьям, которые стали правовыми наследниками упраздненных монастырей.

6. Различия в конфирмационном процессе во время правления Карла VI и Марии Терезии, с одной стороны, и Иосифа II, с другой стороны, автор объясняет следующим образом: а) различным отношением правительства к монастырям; б) различным качеством административного аппарата.

а) в период Карла VI и Марии Терезии можно в учреждениях наблюдать традиционное положительное отношение к церковным заведениям, и в результате этого стремление сохранить из монастырских привилегий все, что еще сохранить можно. В период правления Иосифа II, наоборот, начинает проявляться недоверчивое критическое, даже ликвидаторское отношение к монашеским орденам.

б) Тяжеловесный характер работы администрации во время Карла VI, а также в дореформенный период правления Марии Терезии был причиной того, что учреждения, бездеятельные и неспособные, похоронили каждую новую мысль, каждый новый вид делопроизводства в тупом бюрократическом формализме и в привычном рутинерстве. В результате всего этого внешне задачи были полностью выполнены, хотя действительная цель конфирмационного процесса не была достигнута, и конфирмационный процесс в большинстве случаев выглядел совершенно бессмысленным, что проявилось главным образом при соединении дословного текста устаревших грамот с общей ограничивающей клаузулой. Совершенно другой, более производительный и более гибкий способ администрирования, для которого характерно стремление достигнуть действительной цели процесса можно наблюдать в административном аппарате во время правления Иосифа II, хотя и в это время иногда происходят случаи возвращения к старому бюрократическому сумбуру.

7. Из сведений о характере конфирмационного процесса в XVIII в. вытекает этот результат для учения об источниках. У грамот, подлинник или ранняя перепись которых не сохранилась и с которыми мы знакомимся только по более поздней переписи, главным образом у конфирмаций времени Иосифа II, необходимо учитывать возможность, что текст таких грамот не полон и не соответствует первоначальному содержанию.

8. Официальные ревизии грамот, как они проводились во время конфирмационного процесса в XVIII в., совершенно не занимались вопросом подлинности или подложности предложенных грамот, и следовательно, речь не шла ни о каких *bella diplomatica*. Решающим для администрации был тот факт, противоречит или не противоречит содержание грамот правовым нормам XVIII в. Не являлись исключением случаи, когда администрация считала истинными и такие грамоты, которые позднейшие исследователи обнаруживали как грубые подделки.

9. Уже с XVII в. и прежде всего в течение XVIII в. происходит изменение правовой и общественной функции более ранних грамот: часть из них все-таки еще сохраняет свое первоначальное послание, как общеизвестные агта *contra impugnantes iura*, многие, однако, перестают быть живым орудием правово-общественного контакта и становятся всего лишь историческими остатками научных источников. (Какие из числа более 200 грамот, предложенных девятью вышеприведенными моравскими монастырями для конфирмации, сохранили еще в XVIII в. свое правовое значение — действительное или только формальное — и какие, наоборот, в этот заключительный период разложения феодализма его уже полностью потеряли, конкретно показано в отдельных главах, где подробно освещены судьбы всех предложенных грамот во всех фазах ревизионно-конфирмационного процесса.)

Перевод Лидия Языкова

